

Этот синтез происходит, человечество переходит в новый мировой порядок, и сначала он устанавливается в головах отдельных личностей, которые начинают друг друга убеждать, ты начинаешь спорить и сопротивляться. Говорят: грибы размножаются спорами, а в спорах рождается истина. На самом деле истина в спорах не рождается, грибы как росли, так и растут, только в сознании, когда начинает казаться, что вот-вот сейчас и Шамбала выйдет из метро. Мы переродимся, красивые и нежные как Боги и добрые как жители Земли. Ничего такого не будет, если не делать усилий навстречу будущему. Мы все – результат влияния пережитых совместностей, опытов, прочитанных книг, неудачные жертвы Голливуда, киноиндустрии, которая навязала нам какие-то идеалы, которые нам, очевидно, не подходят, которые загнали человечество в тупик, со всей изощренной обаятельностью великих героев, спасителей мира, таких как Брюс Уиллис, Шон Коннери, Джейсон Стетэм, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё – все они показывали образец сверхчеловека, который соединял Востоки и Запады на раз-два-три. Всё это сильно уже надоело, и очень хочется повлиять на весь этот бред как-то по-другому. Возможен или нет этот синтез? Я потратил на это свою жизнь, и, будучи человеком русским, зная западные языки про мышление, я, тем не менее, почти пятьдесят лет изучаю всю эту китайскую конструкцию, ничего в ней не понял однозначно, но по крайней мере не понял я не больше, чем остальные китайцы не понимают про себя, что дает мне наглости и уверенности заявлять, что есть шанс пробиться и какое-то взаимопонимание приобрести, если мы двинемся в ногу со временем... Ведь мы – неподвижные сгустки внимания, через которые этот поток времени идет нам навстречу, притворяясь какими-то событиями, ведь, как говорил Чжуан Цзы, *«все предметы живые, и все они дышат, вдыхая и выдыхая друг друга»*. Мыслей по этому поводу у меня особых не было, тем не менее я еще раз предлагаю всем подумать о том, как создать внутри этого интерактивного Музея истории эволюции сознания в знаковых системах коренных текстов человечества машину времени, которая позволит взаимодействовать со временем. Понятное дело, машина времени, в которой ты путешествуешь из одной точки в другую – добрый бред фантастов с плохими вещами, по-разному обнародовавших эту идею. А вот как сделать нечто, соединяющее с кибернетическими конструкциями, которые представляют связь с когнитивным устройством нашего сознания, и позволяющее работать непосредственно со временем? Спасибо, я все сказал.

Доклад 55. Поворот на Восток: индийская версия неевразийства

Сергей Юрьевич Ключников

Кандидат философских наук, психолог, коуч, автор книг и статей по психологии и литературе, публицист. Секретарь Союза писателей России, главный редактор издательства «Беловодье».

Давайте поговорим на эту весьма актуальную тему, потому что поворот на Восток становится неизбежным, и есть такая многократно высказываемая разными современными публицистами идея, что дискурс классического евразийства сегодня, в свете современного цивилизационного поворота на Восток, является недостаточным – требуются новые идеи, требуется какой-то поворот. Если мы посмотрим на любую философскую концепцию, на любое учение, ее появление обусловлено не только теоретическими прозрениями тех или иных философов, если это учение с геополитическим подтекстом, а евразийство – это явно учение с геополитическим подтекстом, то мы можем увидеть, что классическое евразийство появилось не случайно.

Мы знаем, что классическое евразийство появилось традиционно в 1920-е годы в эмиграции, это в основном так, но в своей статье «Восточная ориентация русской культуры» в книге «Русский узел евразийства» – сборник трудов евразийцев, который я еще в 2000 году выпустил, выделяется несколько этапов развития евразийства. Говорится о предъевразийстве, которое существовало на территории России, в той Российской империи. Уже тогда умные люди задумывались о том, что многие духовные корни в России, может быть, ее историческое будущее каким-то образом связаны с Востоком. В дальнейшем евразийство появилось в Белграде, в Берлине, а потом, конечно, наиболее мощно оно проявило себя, манифестировав в Париже. Там мыслители пытались осмыслить то, что произошло с Россией, они увидели причины того, что произошло с Россией в излишнем западническом настрое, поэтому они пришли к выводу, что нужно рассмотреть восточные, прошлые истоки российской культуры, ее настоящее состояние и будущее в связи с возможным поворотом на Восток. Это было вполне актуально,

это было связано с революцией, с поиском пути. Евразийство классическое, как мы знаем, позитивно относилось к советскому наследию СССР как таковому, и даже в некоторых кругах евразийство называли белым двойником ишемизма, что вполне имело смысл. Тот же Савицкий с большой симпатией относился к тому, что происходило в 1920-е годы в России после революции. Евразийцам казалось, что Россия в облике Советского Союза поворачивается к Востоку, к своей исконной основе. Поэтому и сегодняшнее состояние евразийства характеризуется появлением самых разных версий евразийства. Есть евразийство, во многом ориентированное на ислам, евразийцы, которые принадлежат к русско-политической партии, критически относятся к такому повороту, хотя мы знаем, что достаточно сильные были разработки, поворачивающие евразийство к исламу, связывающие прошлое могущество России с периодом Золотой Орды. В трудах классических евразийцев в период татаро-монгольского нашествия – все это оценивалось скорее как положительный поворот. Считалось, что евразийство переняло черты татаро-монгольской империи, ее замах и само его имперство. Московское царство стало проявляться в более химерном, имперском обустройстве быта.

На сегодня есть самые разные версии, к примеру, есть некоторые версии евразийцев, в коих его последователи ориентируются на европейские новые права, которые также говорят о единой империи от Дублина до Владивостока. Есть те, кто считает, что евразийство – это чисто русское явление, это явление, связанное с Россией как таковой, а не с Россией как наследницей монгольской империи. Оно, это явление, просто подчеркивает некий антизападный крен. В этом подходе и внутри классического евразийства уже тогда были евразийцы, которые ориентировались на Иран. Считали, что самое общее, самое глубинно-корневое прошлое России связано с протоиранской культурой и что в будущем России нужно ориентироваться именно на сотрудничество с Ираном: культурное сотрудничество, экономическое, геополитическое.

Но есть и куранцы, любители куранских элементов. Даже сегодня есть определенные круги, которые считают, что Турция – геополитический союзник России. Поэтому нам нужно ориентироваться на евразийство, если говорить о международном аспекте поворота на Восток, на сотрудничество с Турцией. Благо, что сегодня состояние русско-турецких отношений, может быть, наилучшее за все время существования, за все время сотрудничества наших государств. Мне пришлось побывать в Америке в 2012 году, и я разговаривал с одним чиновником, который в структуре ООН находился. Он говорил, что американцы

очень внимательно отслеживают все повороты геополитической мысли в России и, если Россия начнет развивать российско-китайское евразийство и будет воплощать это в политике, это наиболее нежелательный для них поворот. Государственные чиновники обычно ориентируются на какие-то евразийские теории, подтексты. Назарбаев, например, именно так и действовал, поэтому евразийство есть и в Казахстане.

Возвращаясь к российско-китайскому евразийству – достаточно спорный термин на уровне начального формирования. Тем не менее есть люди, которые занимаются профессиональным освоением китайской культуры, и они говорят о евразийстве с позиции дружбы России и Китая. Наконец, есть те специалисты в евразийстве, которые считают, что в силу того, что поворот к Индии сейчас неизбежен, то возможно говорить и о версии российско-индийского евразийства. В классическом евразийстве также говорили на эту тему о близости России и Индии, о возможном развороте евразийства в эту сторону. Эта линия была прочерчена в общем каком-то виде. Евразийцы упоминали путешествие Афанасия Никитина на Восток, в Индию, хотя некоторые, наоборот, считали, что в русских произведениях, сказаниях путешествие Никитина рассматривается, наоборот, скажем так, с критической точки зрения, что он путешествует по чуждой России земле.

Если говорить об Индии, то нужно обязательно сказать о глубинной общности наших стран, наших культур. Многие деятели русской культуры ощущали как раз вот это родство, уходящее в седую древность. Поворот евразийства в индийскую сторону глубоко обусловлен. Русский поэт Николай Клюев оставил нам пронзительные строки: «Певчим светом алмазно заиндевел. Надо мной древословный навес, и страна моя, Белая Индия, переполнена тайн и чудес!»

Валерий Брюсов высказался в 1914 году, как раз в преддверии мировой войны, еще более определенно: «Не надо обманчивых грез, не надо красивых утопий; но Рок поднимает вопрос: Мы кто в этой старой Европе? Случайные гости? Орда, пришедшая с Ками и Оби, что яростью дышит всегда, всё губит в бессмысленной злобе? Иль мы – тот великий народ, чье имя не будет забыто, чья речь и поныне поет созвучно с напевом санскрита?» Эти корни действительно невероятно глубоки, и они восходят к древнейшим временам, которые, с точки зрения многих ученых, придерживающихся идеи арктической прародины, обращают внимание на топонимику. Она фиксирует сходство наших географических названий рек и городов. К примеру, случайно ли в Крыму имеется 150 индоиранских топонимов? Жарникова в своих книгах и статьях приводит 80 гидронимов Мурманской, Архангель-

ской, Вологодской областей. Наиболее яркий пример – речка Омка или город Омск, название которых переключается со слогом «ом», символизирующим собой слово, зареченное божественным абсолютом. Аналогичная история просматривается и у санскрита, в котором есть огромное количество пересечений. Конечно, санскрит был создан очень давно, и в широком смысле под ним принято понимать древнеиндийский язык, наиболее древние тексты которого относятся к XII веку до н. э. В устном смысле санскрит как обработанный литературный язык – он был создан в середине первого тысячелетия. Но если говорить о сходстве современного русского разговорного и литературного языка, то здесь отмечаются самые разные доводы, как со стороны Индии, так и со стороны России. Есть индийский профессор, который приехал в Россию и уже через несколько дней стал понимать русский язык, потому что языки похожи, очень похожи. По мнению специалистов, в санскритском и русском языках общие корни составляют 15%. Нельзя также не отметить религиозную близость наших стран. Для христианства и для ислама характерно единобожие, индийская традиция политеистична, хотя это отличие. Но есть индийские традиции, которые монотеистичны. В нашей религии, в христианской традиции есть учение о Троице, у Индии также оно есть, да, они выглядят по-разному в православии и индуизме, но тем не менее какая-то переключка есть. Это не четыре и не два, например, не какой-то дуализм, это именно три, тринитарность. Не случайно, ощущая какие-то близкие черты, жители Древней Руси и ощущали глубинное притяжение друг к другу, посещали страны. В Индии первое упоминание славян в литературе встречается уже в XII веке. Контакты осуществлялись, как правило, по торговым путям Золотой Орды. Ученые ссылаются на арабские источники IX–X веков, отмечают сходство в русских и индийских погребальных обрядах. В древнерусских исторических текстах можно найти рассказы о сокровищах и чудесах Древней Индии, можно найти мифологические подробности, сведения о походе Александра Македонского и даже духовной миссии апостола Фомы. Есть упоминание об отождествляемом и сказочном регионе Солнцеграде. Мы знаем, что в Средние века в Россию из Индии попали шахматы, распространение которых на нашей территории упоминали даже еще английские средневековые и более поздние путешественники.

Еще раз подчеркнем, что русским, первым открывшим Индию публично, был новгородский купец Афанасий Никитин – он совершил свое хождение за три моря в 1468–1474 году и побывал в Бахманийском Султанате – это район современного Мумбая. То есть на 20–25 лет рань-

ше, чем представленный на Западе первооткрыватель от Европы Васко да Гама – его первое путешествие состоялось в 1497–1499 годах. Позднее, в 1695 году, купец Семен Маленький был послан русским царем и совершил путешествие в Индию, был принят падишахом Ауран Зебом, который дал добро на беспопылинную торговлю.

Дальнейшие отношения между Россией и Индией всегда были дружескими, никогда не было никаких проблем, и поэтому с точки зрения геополитики, торговли, экономики, культуры для наших стран открыта зеленая улица. Конечно, исторически главным тормозом для установления дипломатических отношений России и Индии была Британия – она в XIX веке осуществляла колониальное управление этой страной. Впервые вопрос был поставлен при Александре II. Вопрос заключался в необходимости управлять дипломатическими отношениями и был поставлен в 1856 году, но только через сорок четыре года упорной дипломатической борьбы, в 1900 году, это решение о реализации отношений реализовалось. Очень тесными были отношения между нашими странами на заре XX века, когда Индией управляли британцы, а в России еще правил Николай II, который, между прочим, совершил еще перед восхождением на престол, в 1893 году, если я не ошибаюсь, длительный визит в Индию к ариям. Благодаря благотворному сотрудничеству, в 1911 году в Бомбее, ныне Мумбае, открылось генеральное российское императорское консульство. Тогда началось мощное сотрудничество между Россией и Индией.

Надо сказать, что глубокий интерес к индийской культуре в XVIII–XX веках испытывали такие серьезные люди, как Ломоносов, Крылов, Лесков, Салтыков, Бальмонт, Андрей Белый, Брюсов, Бунин, Гумилев, Вячеслав Иванов, Иван Ефремов, Валентин Сидоров. Даже у Пушкина, которого иногда называют всеевропейцем, в наследии насчитывают 26 упоминаний об Индии.

Сотрудничество между СССР и Индией было невероятно разнообразным, особенно после того, как Индия обрела независимость в 1947 году. И Хрущев был в Индии, и была военная торговля, был культурный обмен: обучение индийских студентов в советских вузах, разные технологии и т. д. До середины 1980-х годов все шло замечательно, но индийскими проблемами во времена перестройки начали заниматься люди, занимающие откровенно западническую позицию. Такие люди воспринимали Индию как наследие советского прошлого и решили, что ее надо выбросить. Это было отброшено, и в наших геополитических отношениях возникла некая пауза. Природа же не терпит пустоты. Индийцы, конечно же, восприняли нашу перестройку с недоумением,

контакты были сильнейшим образом подрезаны и были заполнены США. Тогда Билл Клинтон совершил несколько визитов в Индию. Вначале на Индию были наложены санкции за ядерные испытания, а потом было продуманное такое снятие этих самых санкций за успехи в развитии демократии, и после этого визита Клинтона где-то две тысячи специалистов уехали из Индии вместе с ним. Тогда страна была повернута в сторону Америки. Потом на короткое время в Россию пришел премьер-министр Примаков, и после его знаменитого разворота на Восток, и даже раньше этого, началась интенсификация российских связей, стратегия поворота на Восток наметилась уже тогда. Она была, скажем, половинчатой в каком-то смысле. Мы пытались сидеть на двух стульях, взаимодействуя с Западом и с Востоком. Я решусь предположить, что сотрудничество с Индией со временем в этом повороте на Восток может занять главенствующее место. Что заставляет делать такие выводы? Во-первых, темпы экономического цивилизационного развития – они зашкаливают. По темпам роста Индия, которая всегда производила впечатление тихохода, уже обгоняет Китай, двигается быстрее других азиатских драконов. Премьер-министр Индии несколько лет назад сообщил о планах достичь экономического роста в 7,5 % к концу 2022 года, хотя по факту вышло чуть больше 6 %. В этом плане Индия становится потенциальным рекордсменом и начинает догонять Китай. Хотя многие стороны жизни, прежде всего сельское хозяйство, остаются архаичными, но это больше связано не с невозможностью технологически осуществить скачок, а скорее с желанием гуманно и социально подойти к беднейшему своему населению. По валовому продукту Индия вышла на третье место в мире, обогнав Японию, вдумайтесь, дорогие друзья. Торговать и сотрудничать с такой страной становится выгодно и престижно. Во-вторых, политическая ситуация в Индии остается достаточно стабильной, а значит, и экономический, и промышленный сектор развития предсказуемы. Как это ни странно, у них нет того, что называется пятая колонна. Если она и есть, то она слабее, нежели в других странах. Не будем показывать пальцем. Индийские западники, скорее, просто говорят о том, что западные методы, может, были бы более эффективны, чем традиционные. Но в конечном счете они думают о благе своей страны, в то время как западники других стран напрямую иногда работают. Какие-то изменения, которые связаны были со сближением с Западом, достаточно быстро в этой стране корректируются. Например, в Индии десятилетие назад, по-моему, были разрешены нетрадиционные отношения, но, когда количество людей, которые быстро переориентировались в эту сторону, достигло пяти миллионов

человек, государство схватилось за голову и очень жестко запретило все это, вплоть до уголовного преследования.

Чем устойчивее страна, тем приятнее с ней сотрудничать. Намеченные планы не будут отложены в долгий ящик. Затем демографический фактор. По разным данным Индия уже обогнала Китай, по крайней мере сравнялась, достигнув огромных цифр – 1 миллиард 418 миллионов человек. И нет никаких предпосылок, что этот рост замедлится. Те, кто был в Индии, видели, что никакая нищета не пугает индийцев: вбиты четыре колышка, на них наброшена, например, простыня – это хижина, и в этой хижине плодятся индийцы, у них по шесть-восемь детей. Я там был и видел. Едешь на поезде десятки километров, и таких домиков бесчисленное множество. Это огромный рынок, способный переварить любые поставки.

Дальше рассмотрим самостоятельность Индии в геополитических раскладах. Сейчас эта страна не поддается манипуляции США, тем более что сейчас США переходят от воздействия мягкой силы к грубому давлению, и это, безусловно, вызывает протест у других стран. Самостоятельность Индии восходит к движению неприсоединения, в котором она всегда была неформальным лидером. Это тоже самостоятельность ее внешней политики.

Дальше – взаимовыгодное сотрудничество. Военные взаимовыгодные отношения. Мир, к сожалению, вступает в период войн, торговли оружием. К сожалению, с точки зрения пацифистов, может быть, к радости с точки зрения прагматиков, востребованность страны в разных видах вооружений еще долго будет актуальным видом взаимодействия. К тому же индийский менталитет, связанный с тем, что многие индийские кадры еще учились в СССР, приспособлен больше к использованию российского вооружения, нежели к западному оружию и американским инструкторам. Индийский народ усваивает наше оружие быстрее, чем те же украинцы учатся применять натовские виды вооружения.

Следующим аргументом к сотрудничеству является IT-сектор. Сегодня зависимость России от западного компьютерно-интернетного доминирования становится критически опасной. Необходимо искать альтернативные пути, но решить это сложно. Китай, скажем, эту проблему решил, но нам трудно состязаться с Китаем по такой жесткости. Индийский путь, в свою очередь, представляется более привлекательным. Индийский интернет сохраняет определенную черту, определенную автономию, определенную национальную символику – там она больше присутствует. А индийских айтишников – они невероятно та-

лантливые – в 2021 году было 5,8 миллионов человек. По количеству разработчиков Индия занимает второе место после США. Некоторые ученые утверждают, что успехи индийских программистов не случайны, потому что в сознание брахманов буквально вшито протопрограммистское мышление, языки современного программирования имеют порядок и истоки свои находят даже в санскрите. Сейчас не время об этом говорить, но индийский интернет пропитан местными названиями, символами, которые воспринимаются как нечто родное и удерживают патриотический вектор сознания. Мудрость индийского отношения к интернет-тематике заключается в том, что даже вышки мобильной связи, построенные в стране в огромном количестве, по дизайну напоминают пальмы, не портят ландшафты, не вызывают протестов. Монтаж такой башни очень недолгий. За пять часов они их устанавливают, и скорость распространения данной технологии в Индии фантастична: с 2010 по 2016 год интернетом было охвачено 99 % страны. Управляется это все патриотически настроенным миллиардером Мукешем Амбани, который решил сделать Индию лидером онлайн-технологий. Если вы посмотрите состав программистов Силиконовой долины в США, то индийская ветка занимает там огромное место. Поэтому опыт, политику государства в отношении интернета индийского нужно изучать. Там определенная свобода, но есть и ограничения: законодательно запрещены сайты с детской порнографией, блокированы и взрослые порнографические сайты, под жестким контролем находится любая экстремистская наклонность. Поэтому, если в том или ином регионе возникают проблемы сепаратистского или протестного характера, правительство без колебаний выключает там интернет, несмотря на критику западных правозащитников. Число документированных отключений интернета зарегистрировано в двадцати пяти странах мира, и на одну Индию приходится целых 67 %. Поэтому оранжевая революция, которая всегда опирается на интернет-технологии, в Индии маловероятна, и при этом Индия считается страной развитой демократии.

Невозможно себе представить, чтобы в Индии, где огромное значение уделяется духовной сфере, где есть авторитет у духовных учителей, например, был отдан приоритет в принятии решений искусственному интеллекту. То, что происходит на Западе, к слову. Известно, что последняя эпидемия ковида была результатом в том числе просчетов в интернете.

Наконец, то, что нам ближе всего: интерес к индийской культуре, истории философии возрастает во всем мире и, конечно, никоим образом не может миновать Россию. Уставшие от агрессивного технологи-

ческого мира люди с удовольствием погружаются в изучение индийской религии, индийской духовности. Причем рассматривают ее не как религию, а скорее как некую внеконфессиональную систему практик, помогающих справиться со стрессом, физическими и информационными перегрузками, негативными эмоциями. Йога, к примеру, известна как универсальная система ментального выздоровления, медитация, как временная остановка активности с таким психотерапевтическими целями. Это уже вошло в жизнь современных людей. И в западную, и отчасти в российскую культуру. Нашему российскому профессиональному определению это совсем не угрожает. Люди могут ощущать себя православными, но в расслаблении или в стрессе они используют вот эти наработки Востока, наработки Индии. При этом необязательно молиться индийским богам. С такой точки зрения можно было бы интегрировать практику Индии в нашу культуру, нежели негативно к ней относиться. Различного рода индийские системы не навязывают себя, может быть, за исключением кришнаитов. При этом кришнаиты в советское время хорошо финансировались ЦРУ, сейчас же к ним потерял интерес, и это просто безбидная организация, объединяющая незначительное количество таких в большей степени маргиналов.

Если мы осмыслим поворот на Восток, именно в индийскую сторону, как некую необходимость, можно философски эту тему проработать, все размышления оформить, нужно, чтобы это было частью этого поворота на Восток, потому что экономически здесь бесспорно можно получить положительный результат. Россия традиционно взаимодействует с Индией в сфере энергетики. Существует масса интересных разработок по совместному освоению космоса: соглашение между Роскосмосом и индийской организацией космических исследований. Очень мощное сотрудничество в сфере нефтехимии, в сфере фармацевтики – индийские недорогие и невероятно качественные лекарства могут помочь нашей стране после запрета или сокращения поставок со стороны Запада. А Индия – страна продвинутой науки, здесь можно рассчитывать на совместные исследования в области вакцинации. Меньше стоит опасаться, что со стороны Индии что-то негативное может произойти, в отличие от различного рода западных вакцин. Конечно, это поставки нефти, заключен контракт на поставку до двух миллионов баррелей российской нефти в Индию в 2022 году. Можно посмотреть, как это реализовалось. Можно говорить о торговом сотрудничестве Индии и России. Мы давние партнеры в области питания: рис, кофе, чай в большом количестве поставлялись в Россию и во времена СССР, и сегодня, и должны поставляться в будущем. Ну и конечно, нужно говорить о

различных транспортных коридорах, об этом говорят экономисты: все проектируется и строится. Военно-техническое сотрудничество нужно проводить. Очень важно совместные издательские программы иметь по фундаментальным наукам, культуре, искусству, художественной литературе, общественно-волонтерской деятельности. Нам нужны совместные симпозиумы, форумы, конференции. Наука советского современного отечественного востоковедения должна стать приоритетной и модной как это было в позднее советское время. Представьте себе, что в 1980-е годы, когда вышли переводы современного индолога Александра Сергеевича, который перевел одного индийского поэта, по поводу выхода этой книги Индира Ганди устраивала целое заседание в его честь. Так трепетно Индия относилась к нам. Большую важность представляет для России деятельность буддизма и Далай-ламы в области сотрудничества между российскими учеными буддистской науки в сфере изучения сознания: создавать, издавать учебники светской этики, где те же нравственные постулаты, которые мы религиозным языком воспринимаем. Очень хорошо это действует на религиозное сознание, на тех, кто знает церковнославянский язык. Быть может, современная молодежь легче усваивает какие-то формы светского языка, поэтому с точки зрения современного подхода к светским текстам это будет хорошо восприниматься.

Очень важно бережно относиться к каким-то явлениям индийской духовной культуры. Были же попытки запретить в России священную книгу о Бхишме. Томский милиционер увидел книгу и решил, что эта книга сектантская, и на основе этого был вынесен запрет. Пришлось вмешаться верховной нашей власти, чтобы запрет отменить. Крайне важно сотрудничество и популяризация тех фигур, которые являются на уровне духовной культуры неким связующим звеном между Россией и Индией. В Индии любят таких деятелей, как, например, художник Верещагин или писатель Лев Толстой. Любой образованный человек знает, что Лев Толстой переписывался с Махатмой Ганди и тот считал индийского деятеля своим учителем, осмысливал положение буддизма, положение индийской духовной традиции, поэтому анафема Толстому народом Индии воспринимается не очень хорошо. Например, индийцы не понимают негативного отношения к философу и художнику Рериху. Они считают, что этот человек очень многое сделал для единения России и Индии. И до сих пор многие двери в Индии при упоминании его имени открываются. Я могу сам сказать и подтвердить это, во время путешествий я был в институте гималайских исследований. Вначале достаточно скептически нас приняли, но, стоило мне назвать имя Рериха,

директор института, военный, майор, несколько часов с нами беседовал очень доброжелательно. И в области философии, философии евразийства тоже, так сказать, необходимы разработки вот этого понятийного аппарата индийского неоевразийства и основных его положений. То есть и на уровне онтологии русская философия и индийская философия, конечно при больших отличиях, имеют и общие черты: духовный вектор, философия всеединства.

Есть свой взгляд на исторические процессы. В Индии это движение циклов истории, тогда как в России это схоластические испытания: четыре круга, четыре эпохи, четыре века: золотой, серебряный, бронзовый, железный век сменяют друг друга.

Если говорить о геоэкономике, геополитике, есть огромные возможности для сближения наших стран. Когда идет такое сотрудничество, важно придать философское обоснование, потому что, может быть, этот поворот на Восток и поворот в Индию будет длиться долгое время, и что мы можем взять от мудрого Востока для себя? Конечно, мы не должны растворяться в индийской культуре. Россия самостоятельна – это симфоническая личность со своей глубинной основой и высшим многообразием. Поэтому работает прагматический и взвешенный подход: не надо ни в ком растворяться, ни в Западе, как мы это делали предшествующие три десятилетия, ни в Востоке. Если посмотреть российскую историю, как евразийцы предлагали взглянуть, взаимодействие с Западом – всегда кризис. Да даже в лице Польши 1612 года во время вторжения, потом Октябрьская революция, потом то, что произошло в 1991 году, когда мы слишком близко приблизились к более сильному партнеру, и в результате этого возникли очень большие проблемы. Сейчас, конечно, нужно сохранять вот этот вектор независимости или самостояния. «Самостоянье человека – залог величия его», – говорил Пушкин, но тем не менее громадную пользу от в том числе и философского взаимодействия с индийской духовной традицией мы, безусловно, можем получить.